

—

Яркий свет фонаря выхватывал из темноты фигуру человека, стоявшего всего в двух метрах позади. Это был Янь Шитин.

Сегодня он сменил привычный строгий костюм на темно-серый свитер с высоким горлом и черный тренч, что придавало его облику повседневную, но в то же время зрелую и элегантную солидность.

В руке он держал бумажный пакет. Шагая уверенно и неторопливо, он направился прямо к Юй Ли.

— Старший брат Янь... — тихо, едва слышно прошептал Юй Ли.

Янь Шитин подошел ближе и мягко взял его за руку:

— Подожди меня вон в той беседке. Я поговорю с ним.

Юй Ли растерялся, в его глазах отразилась тревога:

— Ты... всё слышал?

Янь Шитин едва заметно кивнул:

— Не всё, но достаточно. Иди.

Его низкий, глубокий голос странным образом вселял абсолютное спокойствие. Вся та досада и раздражение, что только что переполняли Юй Ли, мгновенно испарились. Посмотрев в холодные, уверенные глаза Янь Шитина, он после короткой паузы кивнул:

— Хорошо, я подожду тебя.

За все это время Юй Ли больше ни разу не взглянул на Сюй Биня.

Лишь когда юноша дошел до расположенной неподалеку беседки, Янь Шитин медленно перевел взгляд на Сюй Биня. В отличие от того, как он смотрел на Юй Ли, в этих удлинённых глазах не было ни капли тепла — лишь абсолютное, ледяное спокойствие, напоминающее застывшую глубокую воду.

Сюй Бинь терпеть не мог этот взгляд. Так смотрят на пустое место, совершенно не беря в расчет, будто перед ними не человек, а придорожный камень или сорная трава.

Сюй Бинь нахмурился и пренебрежительно хмыкнул:

— И о чем же господин Янь хочет со мной поговорить? Решили заявить свои права?

— Давай начнем с твоих первых слов и разберем, что творится у тебя в голове, — ответил Янь Шитин. Он убрал одну руку в карман плаща и холодно добавил: — Он ждет меня, поэтому я буду краток.

— Ты заговорил о содержанстве исключительно из-за собственной неполноценности и гнилой зависти. Ты наивно полагал, что если очернишь и обольешь его грязью, то у тебя появится шанс быть с ним. Но в действительности каждая твоя фраза кричала лишь об одном: ты его не стоишь.

Сюй Бинь сжал кулаки:

— Я его не стою?

Он издал короткий, полный недоверия смешок:

— С чего бы это? Мы с ним из одного мира, и я бы никогда не стал играть его чувствами.

— Откуда в тебе такая уверенность, что я играю его чувствами?

Лицо Янь Шитина потемнело. Он сделал шаг навстречу Сюй Биню:

— Ты не способен проявить к нему даже элементарное уважение. Как после этого ты можешь гарантировать, что не растопчешь его чувства? Начать признание с клеветы... Скажи, сколько чистоты в твоей так называемой любви?

Сам того не замечая, Янь Шитин остановился всего в шаге от Сюй Биня. Он был на полголовы выше, и его ледяной взгляд из-за стекол очков в золотой оправе оказывал мощное, почти осязаемое давление.

Оказавшись под этим тяжелым, смотрящим свысока взором, Сюй Бинь ощутил укол уязвленной гордости:

— А вы сами, господин Янь? Вы ведь вместе уже больше месяца, верно? И что, ваши отношения хоть где-то афишировались? Не это ли доказывает, что между вами всё нечисто?

Янь Шитин ответил ровно:

— Я не обязан ничего тебе доказывать.

Юй Ли пока не хотел раскрывать правду об их браке, и Янь Шитин уважал это решение. К тому же, с какой стати они должны что-то объяснять постороннему человеку?

Янь Шитин опустил взгляд на телефон в руке Сюй Биня:

— Молись, чтобы видеозапись, которую ты сделал, никогда не попала на глаза моим адвокатам. Иначе...

Янь Шитин оборвал фразу на полуслове, так и не договорив. Однако лед, сковавший его лицо, заставил Сюй Биня невольно вздрогнуть от нахлынувшего ужаса.

Сделав несколько глубоких вдохов, Сюй Бинь с силой застучал пальцем по экрану и прямо на глазах у Янь Шитина удалил видео.

— Теперь вы довольны, господин Янь?

Янь Шитин ничего не ответил и спокойно развернулся. Сделав пару шагов, он слегка повернул голову и добавил:

— И еще. Мне крайне не нравится выражение «заявить свои права».

Его отношения с Юй Ли никогда не строились на понятиях собственности и обладания.

Оставив последнее слово за собой, Янь Шитин направился к беседке, и в его глазах снова

появилось едва заметное тепло.

Юй Ли поднялся со скамьи и сделал несколько шагов навстречу:

— Старший брат Янь, ты закончил?

Янь Шитин кивнул:

— Да, пойдём.

Юй Ли согласился, и они уже собирались уходить, как вдруг сзади снова донесся крик Сюй Биня:

— Сы-эр! То, что твоя связь с ним наводит на мысли о грязных деньгах — это неоспоримый факт!

Юй Ли замер. Он медленно повернулся к Сюй Биню. Вся та неприязнь, которую он так старательно подавлял, хлынула наружу.

Глубоко вздохнув, Юй Ли тихо произнес:

— Старший брат Янь, подожди меня секунду.

После чего решительным шагом подошел к Сюй Биню. Он смотрел на своего соседа по комнате и искренне не понимал, как человек мог так долго прятать внутри себя эту разъедающую зависть, умудряясь целых три года мирно жить с ним под одной крышей.

Юй Ли заговорил неторопливо, но твердо:

— Ты думаешь, что у всех вокруг такие же грязные мысли, как у тебя?

Сюй Бинь опешил. Он явно не ожидал от Юй Ли столь резкого отпора.

Лицо Юй Ли стало серьезным:

— В моих отношениях со старшим братом Янем нет ничего постыдного или тайного. Мы законные супруги.

Сюй Бинь застыл на несколько секунд, а затем его глаза медленно округлились от шока.

— Невероятно... Этого не может быть! Как Янь Шитин мог на тебе жениться?! С твоим-то семейным положением...

Юй Ли слегка наклонил голову набок, перебивая его:

— Если в твоих глазах я настолько никчем, то зачем тогда ты вообще в меня влюбился? Или, по-твоему, любовь заключается в том, чтобы унижать человека и ломать его психологически?

Юй Ли горько усмехнулся и отчетливо, слово за словом, произнес:

— Тот, кого ты полюбишь, будет по-настоящему несчастен. Твои чувства вызывают лишь отвращение.

Сюй Бинь замер как вкопанный, не веря собственным ушам. Он никак не ожидал услышать

подобные слова от обычно мягкого и покладистого Юй Ли. Ему казалось, будто его с размаху ударили по лицу, и от этого ледящего чувства он не мог пошевелиться.

Юй Ли больше не удостоил его даже взглядом. Он развернулся и быстрым шагом подошел к Янь Шитину.

— Пойдем.

Янь Шитин бросил мимолетный, безразличный взгляд на оцепеневшего Сюй Биня и уверенно взял Юй Ли за руку:

— Пойдем.

Ночной курорт жил своей оживленной жизнью. На широкой аллее перед отелем развернулся ночной рынок: здесь продавали всевозможные уличные закуски, местный чай и сувениры. Совсем рядом располагалась знаменитая парковая зона со старинным храмом, поэтому на выходных сюда съезжалось множество туристов, и сейчас на улочке было довольно многолюдно.

Янь Шитин крепко держал Юй Ли за руку, ведя его сквозь толпу.

Хотя отповедь Сюй Биню принесла немалое облегчение, теперь, возвращаясь мыслями к его словам, Юй Ли снова погрузился в уныние.

То, что они с Янь Шитином принадлежат к совершенно разным мирам, он прекрасно понимал и сам. Вспомнить хотя бы их ссору перед началом учебного года — разве не из-за этого он тогда отчаянно пытался держаться как можно дальше от семьи Янь? Однако сегодня, когда об этом вслух заявил посторонний человек, на душе стало невыносимо горько.

Юй Ли крепко сжал губы.

В этот момент мимо них, держась за руки, прошла влюбленная пара. Провожая их взглядом, Юй Ли вдруг осознал, что они с Янь Шитином тоже идут рука об руку. Кажется, после той ночи, когда они вместе любовались видом, это стало для них чем-то абсолютно естественным. Кто бы ни сделал первый шаг, едва они поравнялись, их пальцы сами собой переплелись.

Юй Ли опустил глаза, подолгу разглядывая их соединенные руки.

Пока он пребывал в задумчивости, над ухом раздался тихий голос Янь Шитина:

— Переживаешь из-за слов своего соседа?

Юй Ли очнулся и медленно кивнул.

— Некоторые его слова... совпали с моими собственными прежними мыслями, — тихо признался он. Затем поднял взгляд на мужчину и добавил: — Ты ведь бывал у меня на родине. Ты сам видел, насколько я самый обычный, заурядный человек.

Пропасть между ним и Янь Шитином казалась просто непреодолимой.

Юй Ли почувствовал, как пальцы Янь Шитина сжались чуть крепче. Они продолжали идти вперед. Мужчина смотрел прямо перед собой и говорил спокойно, размеренно:

— Юй Ли, если честно, я тоже считаю себя самым обычным человеком. У меня есть свои

достоинства и свои недостатки, сильные стороны и слабости. Понятия «обычный» и «заурядный» зависят лишь от стандартов, которые мы выбираем. Ты кажешься себе посредственным только потому, что установил для себя определенную планку. Но ты даже не догадываешься, что в глазах других людей ты уникален и далеко не так прост.

Договорив, Янь Шитин повернул голову и пристально посмотрел на него.

Юй Ли слегка опешил. Он вдруг вспомнил, что действительно видел Янь Шитина с этой «человеческой» стороны: тот тоже бывал усталым, мог заболеть или поддаться грусти. Он вовсе не был тем высокомерным, придирчивым и гордым снобом, каким Юй Ли рисовал его в своем воображении раньше. Напротив, Янь Шитин всегда оставался чутким и лишенным всякого пафоса.

Прежде Юй Ли из-за собственной неуверенности сам воздвиг стену, разделив их на два лагеря. Но если отбросить эти условности, между ними не было никакой разницы. К тому же, даже если их миры изначально отличались — что с того? Он может шагнуть в мир Янь Шитина, а Янь Шитин уже сделал шаг в его мир.

Сердце Юй Ли забилося в бешеном ритме. Он отчетливо ощущал, как глубоко внутри зарождается чувство, готовое вот-вот вырваться наружу. Но, взвесив всё, он мягко подавил этот порыв. На его губах появилась теплая улыбка. Он слегка покачал их соединенными руками и тихо произнес:

— Я понял. Спасибо тебе.

К этому моменту они уже миновали оживленные торговые ряды. Юй Ли заметил, что они идут вовсе не к отелю, а поднимаются по тропе выше в гору. Он огляделся по сторонам и с любопытством спросил:

— Куда мы идем?

Янь Шитин ничего не ответил, лишь продолжал уверенно вести его за собой. Преодолев подъем по каменным ступеням, они вышли на просторную круглую смотровую площадку.

Отсюда весь курортный комплекс был как на ладони: залитый огнями главный корпус отеля, бурлящий ночной рынок, раскинувшийся веером аквапарк и уходящие каскадом термальные бассейны. Вот только зона аквапарка сейчас тонула в крошечной тьме — вероятно, из-за отсутствия посетителей подсветку там отключили.

Янь Шитин подвел Юй Ли к стоявшей у края площадки скамье и, увлекая его за собой, присел:

— Полюбуйся ночным видом.

Юй Ли замер на мгновение. Он окинул взглядом сияющий внизу курорт, а затем поднял глаза к небу. Здесь, в горах, звезды казались невероятно яркими и крупными, словно до них можно было дотянуться рукой.

— Как красиво... — завороченно прошептал Юй Ли, не отрывая взгляда от усыпанного искрами небосвода.

Это место действительно было идеальным для наблюдения за ночным пейзажем. Перед лицом такой величественной красоты вся накопившаяся за вечер тревога окончательно рассеялась. Юй Ли от души улыбнулся и весело заболтал ногами в воздухе.

Рядом с ним Янь Шитин сидел вполоборота, не сводя с него пристального взгляда. Почувствовав это, Юй Ли повернулся к нему.

Яркие огни курорта частично освещали и смотровую площадку. Эта скамья была гораздо шире их домашнего кресла-качалки, но, садясь, ни один из них не подумал отстраниться. И теперь расстояние между ними едва составляло ширину ладони.

Юй Ли утонул в этом сосредоточенном, глубоком взгляде. В красивых фениксовых глазах мужчины отражался только он один. Спустя мгновение Юй Ли заметил, как взор Янь Шитина медленно опустился и замер на его губах.

Юй Ли мгновенно охватило волнение. Стук собственного сердца гулко отдавался в ушах, а дыхание невольно перехватило.

«Мы... мы сейчас поцелуемся?» — пронеслась робкая мысль.

Но в этот самый момент...

Где-то вдалеке, со стороны темного аквапарка, послышался какой-то шорох. Юй Ли чисто машинально повернул голову и к своему изумлению увидел, как погруженная во тьму территория начала постепенно оживать.

Все аттракционы аквапарка уже были демонтированы, оставляя лишь огромные чаши бассейнов. И прямо сейчас на глади воды одна за другой загорались крошечные искорки. Эти огоньки, оказавшиеся плывущими по воде фонариками, постепенно выстраивались в четкий силуэт маленькой рыбки. Рыбка словно ожила: она плавно скользила по воде, то и дело меняя форму. Иногда огни блекли, создавая иллюзию, будто рыбка нырнула на самую глубину, а затем она вновь «выныривала», и подсветка вспыхивала с новой силой.

Юй Ли был настолько заворожен этим зрелищем, что напрочь забыл о царившем секунду назад напряжении. Он долго и восторженно наблюдал за световым представлением.

Наконец он повернулся к Янь Шитину и восхищенно произнес:

— Надо же, не думал, что в администрации курорта устраивают такие шоу.

Янь Шитин выпрямился и спокойно кивнул. Он мельком взглянул на экран телефона — стрелки показывали уже половину двенадцатого ночи. Мужчина пошевелил пальцами, и бумажный пакет, который он всё это время держал, негромко зашуршал.

Юй Ли с любопытством опустил взгляд. С самого момента встречи этот пакет не давал ему покоя.

В следующую секунду длинные, изящные пальцы Янь Шитина приоткрыли пакет и достали оттуда небольшую квадратную коробочку. Юй Ли, сидевший, положив руки на колени, резко сжал пальцы в кулаки.

Однако внутри коробочки оказались наручные часы.

Юй Ли тихонько выдохнул, сдерживая улыбку. Ну надо же было так разыгаться воображению!

Янь Шитин аккуратно достал часы и застегнул их на левом запястье Юй Ли. Некоторое время он молча держал его за руку, любуясь тем, как они смотрятся, а затем негромко произнес:

— Юй Ли, с двадцать вторым днем рождения тебя.

«С днем рождения...»

Юй Ли замер, и до него внезапно дошел истинный смысл происходящего. Его рука едва заметно задрожала. Он посмотрел на светящуюся рыбку в бассейне, затем перевел взгляд на новые часы на своем запястье. Администрация курорта никогда бы не стала запускать водное шоу в столь поздний час.

В один миг всё встало на свои места: всё это время Янь Шитин готовил этот сюрприз исключительно для него. Именно поэтому он привел его сюда, на самую высокую точку, откуда открывался лучший вид.

Значит, то, что он видел Янь Шитина днем у аквапарка, не было игрой воображения? Мужчина действительно лично контролировал процесс и расставлял эти фонарики?

Но при этом Янь Шитин снова предпочел промолчать о своих усилиях. Он так мастерски умел находить правильные слова поддержки и анализировать чужие проблемы, но когда дело доходило до его собственных чувств, он упорно замыкался в себе.

У Юй Ли болезненно защипало в носу. Он повернулся к Янь Шитину и с умышленным вызовом спросил:

— Ты приехал сюда специально ради моего дня рождения, или у тебя просто были здесь дела, и мы встретились случайно?

Янь Шитин промолчал. Юй Ли прекрасно знал эту его привычку держать всё в себе.

Он слегка прикусил губу и тихо добавил:

— Если ты сам не скажешь, я ведь никогда об этом не узнаю.

Его ресницы дрогнули, и он с грустью опустил глаза.

Янь Шитин плотно сжал губы. Видя, как расстроился и засомневался юноша, он всё же сдался и глухо произнес:

— Я приехал ради тебя.

Юй Ли тут же подхватил, развивая успех:

— И рыбка из фонариков — это тоже твоих рук дело?

Янь Шитин слегка сжал руку в кулак. Он не любил выставлять свои поступки напоказ, полагая, что это выглядит как дешевая попытка выпросить ответную благодарность. Но, посмотрев в блестящие от подступающих слез глаза Юй Ли, он снова едва заметно кивнул:

— Да.

Юй Ли счастливо улыбнулся и, не выдержав, порывисто обнял его за шею.

— Спасибо, гэ! Мне безумно нравится!

—

<http://bllate.org/book/14496/1282996>